

ТАТЬЯНА КОРСАКОВА

королева мистического романа

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

Ничего личного
Хозяйка колодца
Третий ключ
Дом у Чертова озера
Пепел феникса
Волчья кровь
Слеза ангела
Печать василиска
Проклятый дар
Музы дождливого парка
Самая темная ночь
Час перед рассветом
Ведьмин клад

Смертельное танго
Ты, я и Париж
Судьба № 5
Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Паутина чужих желаний
Вранова погоня
Сердце ночи
Лабиринт Медузы
Темная вода
Снежить

ЦИКЛ «ТАЙНА ВЕДЬМЫ»

Не буди ведьму
Ведьмин круг
Беги, ведьма!

ЦИКЛ «ГРЕМУЧАЯ ЛОЩИНА»

Гремучий ручей
Шепот гремучей лощины
Усадьба ожившего мрака
Цербер-хранитель
Один сон на двоих

ЦИКЛ «СТРАЖЕВАЯ БАШНЯ»

Свечная башня
Светочи тьмы

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

МУЗЫ
ДОЖДЛИВОГО
ПАРКА

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Редактор серии *Е. Дмитриева*
Художественное оформление серии *Е. Петровой*

Корсакова, Татьяна.

К69 Музы дождливого парка / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2026. — 384

ISBN 978-5-04-248926-6

Когда над старым парком восходит луна и ее обманчивый свет скользит по статуям, стоящим в павильоне, кажется, что они оживают. Некоторые обитатели поместья уверены, что статуи живут своей странной и страшной жизнью и, подчиняясь гению и злобе своего хозяина, мстят живым, насылая бесчисленные несчастья. Марте предстоит узнать их тайну... или умереть.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248926-6

© Корсакова Т., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

О муза бедная! В рассветной,
тусклой мгле
В твоих зрачках кишат полночные
виденья;
Безгласность ужаса, безумий
дуновенья
Свой след означили на мертвенном
челе.

Шарль Бодлер

В темноте августовской
ночи клуб сиял разноцветными огнями, словно
новогодняя елка. Даже как-то дико: кругом на де-
сятки километров ни единой живой души, едешь
себе по пустынной автостраде, привыкаешь к ее
сонному безмолвию, изредка обгоняешь неспеш-
ные караваны дальнобойщиков, и тут бац — буд-
то из-под земли вырастает двухэтажный домина,
нагло подмигивающий неоновой вывеской с по-
провинциальному незатейливым названием «Ти-
хая гавань». Впрочем, размах у этой придорожной
забегаловки совершенно не провинциальный, да
и статус такой, что Марте, чтобы добыть пригла-
шение, пришлось изрядно покрутиться. И это ей,
девице, перед которой с готовностью распахи-
вались двери всех самых модных клубов Москвы!
Двери-то распахивались, да только она, наивная,
даже и не догадывалась, что в нынешнем сезоне
самый писк не навороченный клуб в центре, а вот

эта избушка у черта на куличках. Собственно, про избушку — это она сгоряча. Уже сейчас видно, что избушка непростая, обнесена двухметровым забором, хоть и кованым, с виду ажурным, но увенчанным остроконечными пиками и зыркающими по сторонам камерами наблюдения, а въезд на территорию охраняют ворота. Форт Нокс какой-то!

Марта ударила по тормозам, и верный «Ниссан», возмущенно рыкнув, едва не уткнулся мордой в запертые ворота. Интересно, кто тут у них на фейсконтроле?..

На фейсконтроле стояли сразу двое. Рослые детишки в камуфляже синхронно кивнули Марте. Двое из ларца, одинаковы с лица. Кивнуть-то кивнули, но вот ворота распахивать перед дорогой гостей не спешили. Девушка высунулась из машины, помахала зажатой в руке пластиковой картой. Вот такие у них тут пригласительные билеты — именные, с магнитной полосой. Словно это не загородный клуб, а самый настоящий режимный объект.

— Эй, добры молодцы! — позвала она и еще раз взмахнула карточкой. — Отворяйте ворота!

«Двое из ларца» переглянулись, но с места не сдвинулись, так и остались стоять бездушными истуканами.

— Что?! — Марта из последних сил старалась быть вежливой и обходительной. Получалось у нее не очень хорошо, потому что загородный клуб с незатейливым названием «Тихая гавань» она возненавидела лютой ненавистью задолго до того, как раздобыла пригласительный билет. Да не лишь бы какой, а для VIP-персон. — Глухо-

немые, что ли?! — Она мысленно досчитала до десяти, выбралась из машины, подошла к воротам.

— Почему же глухонемые? — синхронно спросили «двое из ларца» и так же синхронно шагнули навстречу Марте.

— Так чего гостей на дороге мурьжите? Открывайте! — Она снова махнула пластиковой картой. — Видите пригласительный?

— Видим, — кивнул теперь уже только один из охранников. Оказывается, в синхронности бывают сбои. — А вы, наверное, у нас в первый раз? — любезно поинтересовался он, но ворота так и не открыл.

— С чего взял? — Марта пошарила в сумочке, достала сигареты и, не особо рассчитывая на галантность этих двоих, прикурила сама.

Она нервничала. Нервничала с того самого дня, когда Ната тоном, не терпящим возражений, велела ей найти этого чертова Крысолова. Ната редко просила о чем бы то ни было, но уж если просила, то просьба ее больше походила на приказ, послушаться которого Марта не посмела еще ни разу. И не потому, что боялась гнева бабушки, а потому, что на всю оставшуюся жизнь запомнила ту страшную ночь, когда Ната, глядя прямо ей в глаза по-змеиному немигающим взглядом, сказала: «Ты дрянь, но в тебе течет моя кровь. Я все улажу». И уладила... Ната уладила, а Марта теперь будет платить по счетам до самой смерти. Своей или бабушкиной — это уж как получится...

Сигаретный дым царапнул горло, девушка закашлялась и почти с ненавистью посмотрела на охранников.

— Вон ту штуку видите? — Один из охранников кивнул на стоящий в полуметре от нее металлический ящик, сильно смахивающий на банкомат. — Вставьте, пожалуйста, карту в прорезь.

Марта повертела в руках пластиковую хреновину, пытаясь в свете фар рассмотреть, какой стороной ее вставлять, хмыкнула и сунула карту в банкомат наобум. Угадала, потому что через пару секунд на пузе автомата вспыхнул желтым дисплей, а из его железного нутра послышался дребезжащий механический голос: «Добро пожаловать, дорогой путник!» Это было бы очень по-европейски и вполне мило, если бы в следующую секунду автомат не выплюнул карточку прямо Марте под ноги. Девушка чертыхнулась, подобрала карточку и едва удержалась от желания пнуть чудо техники ногой. Может, и пнула бы, но отвлеклась на раскрывающиеся с едва слышным жужжанием ворота.

— Проезжайте! — снова синхронно прогорланили охранники, расступаясь в стороны.

Марта швырнула карточку-приглашение в сумку, плюхнулась за руль и включила передачу, но, поравнявшись с охранниками, притормозила.

— Отпечатки пальцев снимать не будете? — спросила не без ехидства.

— Уже сняли, — ухмыльнулся один из охранников, многозначительно поглядывая на «банкомат».

Марта так и не поняла, сказал он правду или пошутил, раздраженно дернула плечом и втопила в пол педаль газа. «Ниссан», обдав охранников пылью и брызгами щебня, рванул к ярко освещенной стоянке перед клубом.

Стоянка была заполнена чуть больше чем наполовину. Машины на ней имелись разные, начиная навороченным «Майбахом» и заканчивая чудом отечественного автопрома «Ладой Калиной». Станный какой-то клуб, странные клиенты... Марта выбралась из машины, включила сигнализацию и, швырнув в урну наполовину выкуренную сигарету, направилась к крыльцу.

Внутри здания царил обычный для всех ночных клубов хаос: громкая музыка, мельтешение подсветки, искусственный туман, смазывающий лица, скрадывающий очертания фигур. Ничего эксклюзивного, ничего такого, за что стоило бы закладывать душу дьяволу. А ведь она, Марта, разве только душу и не заложила за сомнительное удовольствие оказаться в этом клубе. Пообещать свидание бывшему однокурснику Димке Мироненко, типу скользкому, мерзкому и во всех отношениях противному, — это ли не верх самоотверженности?! И ведь придется на свидание идти, а потом наверняка еще полночи отбиваться от Димкиных домогательств, потому что от него просто так не отделаешься, он если уж вцепится, то клещами. А что делать? Димка из тех, кого называют нужными людьми. С такими лучше дружить, любой ценой дружить. В таких вот сложных делах он незаменим. Попасть в клуб — задача, может, и не из простых, но вполне выполнимая, а вот заполучить VIP-статус — это уже совсем другой уровень. Марте на фиг не нужен был клуб, ей нужен был именно этот кусок черного пластика, открывающий куда более заветные двери.

Стараясь не обращать внимания на льющуюся со всех сторон зубодробительную музыку и не раздражаться по пустякам перед финальным рывком, Марта подошла к барной стойке.

— Что будем пить? — Бармен, высокий, наголо бритый парень, улыбнулся ей, как старой знакомой.

Она бы, пожалуй, и выпила. Иногда, вот в таких дурацких и совершенно непросчитываемых ситуациях, ей хотелось отдаться на волю случая, ослабить удила и послать к черту всеильную Нату вместе с остальными родственниками. Но нельзя. Никак нельзя...

— Минеральную воду без газа, — сказала она с тенью сожаления. — Я за рулем.

— У нас есть гостевые домики. — Бармен продолжал улыбаться, но его глаза, стылые, как ноябрьское небо, ощупывали Мартино лицо с профессиональным вниманием. Надень на такого камуфляж, и он мало чем будет отличаться от тех ребят, что остались сторожить ворота. — И профессиональные водители. Это на тот случай, если вы все-таки не захотите задержаться. Ну, так что желаете?

— Минералку! — Марта сдула прилипшую ко лбу челку, положила на барную стойку пластиковую карту. — Минералку и Крысолова, — добавила многозначительно.

— Крысолова? — Бармен повертел карту в руках, точно видел ее впервые в жизни, задумчиво поскреб бритую макушку. — Я не уверен...

— Он здесь? — Марта в раздражении дернула плечом. — Мне нужно с ним поговорить.

— Ваша минералка без газа! — Вместо ответа бармен поставил перед Мартой высокий стакан.

— Спасибо. — Она сделала большой глоток, отодвинула стакан в сторону. — А как насчет Крысолова?

Ей не нравилась просьба Наты, ей не нравились все эти шпионские игры с VIP-картами, охранниками и косящими под идиотов барменами. Но гораздо больше ей не нравилась предстоящая встреча.

Крысолов... Человек-невидимка, человек-легенда, уникум и гений, требующий за свою помощь иногда непомерную плату, оставляющий за собой право отказать любому без объяснения причин. Марте он тоже может отказать, а ей во что бы то ни стало нужно заручиться его поддержкой, потому что в противном случае Ната не простит.

«Любые деньги, Марта! Обещай этому человеку все, что он попросит». Голос бабушки, сиплый от бесконечного курения, но все еще громкий и требовательный, набатом зазвенел в голове. Любые деньги — это ладно, у Наты денег много, но что будет, если Крысолов попросит что-нибудь другое? Он ведь непредсказуемый. Да что там непредсказуемый! Он сумасшедший!

— Крысолов просил его не тревожить. — Бармен воровато оглянулся по сторонам, как будто в этом game их мог кто-нибудь подслушать. — Я бы посоветовал...

— Где он? — Она приехала в этот медвежий угол не ради собственного удовольствия и уж тем более не за дурацкими советами.

— Вы уверены? — Бармен посмотрел на нее очень внимательно и вроде бы даже с сочувствием,

точно она собиралась не на деловую встречу, а как минимум на свидание с Минотавром.

Марта решительно кивнула, до дна осушила свой стакан, смахнула карточку обратно в сумку.

— Ну, хозяин — барин! — Бармен пожал плечами, уперся локтями в стойку, продолжая буравить Марту взглядом. — Он в парке.

— В парке?

— Да, здесь недалеко, прямо за клубом, есть парк, остался еще бог весть с каких времен. Парк, старая церковь, заброшенное деревенское кладбище. — Он зловеще усмехнулся, спросил не без злорадства: — Вы еще не передумали?

Она не передумала бы даже в том случае, если бы Крысолов сам оказался ожившим мертвецом. Подумаешь — кладбище...

— Как он хоть выглядит, этот ваш Крысолов? Есть у него особые приметы?

— Особые приметы? Ну, он такой... неоднозначный. — Бармен выпучил глаза, наверное, демонстрируя неоднозначность Крысолова. — Вы, девушка, главное, когда его увидите, не пугайтесь сильно. Внешность бывает обманчива...

— Что, такой страшный?

— Ну так... это ж Крысолов. — Бармен смахнул со стойки невидимые крошки. — Рука у него черная, в смысле протез вместо руки. И глаза правого нет...

— Тоже протез? — Марта представила себе этого киборга. Картинка получилась хоть и мрачной, но не пугающей. Инвалид — это еще не монстр.

— Почему протез? Просто повязка.

— Как у пирата?

— Типа того.

— А одет во что?

— Одет? — Он на секунду задумался. — В плащ, кажется. Ага, точно, в плащ! В дождевик такой зеленый, брезентовый. Вы его, если встретите, ни с кем не спутаете, но вот как на духу — лучше бы вам его вообще не встречать. Он не в настроении сегодня.

Марта сделала глубокий вдох, мысленно досчитала до пяти. Понимаешь ли, он не в настроении! Ната тоже уже который день не в настроении. И уж если выбирать из двух зол, то этот чумовой Крысолов при любом раскладе кажется злом более приемлемым.

— Разберемся! — сказала она решительно. — А где мне его там искать?

— Не знаю. — Бармен пожал плечами. — Можно и в парке, но, я думаю, стоит сразу идти на кладбище. Он, понимаете ли, равнодушен...

К чему равнодушен Крысолов, Марта слушать не стала, бросила на стойку деньги, поспешила к выходу.

— Машину не берите, — слышалось ей вслед, — на машине там не проедете.

* * *

Старый парк жил своей особой невидимой жизнью, шуршал листвой, вскрикивал испуганными птичьими голосами, похрустывал опавшими ветками.

Заброшенную щербатую аллею Марта нашла почти сразу, стоило только обойти клуб по периметру. Помогли «двое из ларца», указали

направление. Правда, глядели при этом они на Марту как на умалишенную — с жалостью и легким беспокойством. Почти так же, как до этого смотрел бармен.

— На таких-то каблуках там будет сложновато. — Один из охранников поскреб щетину. — Переобуться бы.

Дельный совет! Дельный и весьма своевременный! Где ж найти другую обувь в этой глуши?! Марта не планировала ночную прогулку по кладбищу. А каблуки высокие — что есть, то есть. На таких по пересеченной местности не побегаешь. Но теперь уж что? Нет других вариантов.

Ох, как же они были правы, «двое из ларца»! Парк освещался только щербатой луной, и двенадцатисантиметровые Мартины шпильки то цеплялись за вздыбившиеся над старыми корнями плиты, то попадали в щели между ними. Она уже почти было решила снять туфли, но в самый последний момент передумала. Босиком оно, конечно, сподручнее, но не факт, что безопаснее. Неизвестно, какая дрянь тут валяется под ногами. Лучше уж так, потихонечку-помаленечку. Тише едешь — дальше будешь... Хотя парк какой-то подозрительно большой. Сколько она уже бредет по этой аллее? Минут пятнадцать, а конца и края не видно.

По-настоящему страшно Марте стало, когда из виду пропали огни клуба. Вот, кажется, только что весело мигали за спиной, а тут исчезли, словно и не было никакого клуба. И темнота сделалась вдруг совсем уж непроглядной, сгустилась, обступила со всех сторон. Вернуться бы. Хоть фонарик какой попросить у охраны или, еще лучше, до-

ждаться рассвета и уже потом отправляться на поиски этого сумасшедшего Крысолова. Марта бы и вернулась, наплевала бы на все и вернулась, потому что своя шкура дороже и перелом ноги — это самое малое, что может случиться во время такой вот ночной прогулки. Вернулась бы, если бы не одно «но» — она заблудилась...

Понять, как такое случилось, было невозможно, вроде бы шла по прямой, никуда не сворачивала, а когда обернулась, вместо фонарика подсвечивая себе путь дисплеем мобильного, оказалось, что позади не одна аллея, а развилка. Налево пойдешь — коня потеряешь, направо пойдешь ... Вот такой нелегкий выбор. В сложившейся ситуации разумнее всего двигаться прямо, найти Крысолова и уже вместе с ним выбираться обратно к клубу.

Впереди, в чаще, что-то громко ухнуло, и Мартино сердце тут же тоже ухнуло в пятки. Опрометчиво, ох, как опрометчиво шататься посреди ночи не пойми где! Дрожащими руками она нащарила на дне сумочки с незапамятных времен валяющийся там газовый баллончик. Защита так себе, но, за неимением лучшего, сгодится. Да и недолго ведь ей осталось блуждать, у любого, даже самого большого, парка есть границы. У этого они тоже должны быть, надо только их найти. Там же, на дне сумочки, отыскалась и пачка сигарет. Вообще-то курила Марта крайне редко, только лишь в стрессовых или экстремальных ситуациях. Сложившаяся ситуация была самой что ни на есть стрессовой и экстремальной. Огонек зажигалки осветил крошечный участок дороги под ногами: покореженные плиты, вывернутые

бордюрные камни, опавшие листья, смятая банка из-под кока-колы. Банка Марту воодушевила. Значит, в этом Бермудском треугольнике не все так плохо, значит, люди тут иногда проходят и даже попивают между делом кока-колу.

Сигарета от стресса не спасала, но Марта заставила себя думать, что ей полегчало и уже почти не страшно. Да и чего тут бояться?! Это же парк, а не лес. В парке дикого зверья быть не должно, а кого еще бояться?! Воображение тут же подкинуло длинный список тех, кого следовало бы бояться. Возглавлял список не кто-нибудь, а таинственный Крысолов, тот самый, на встречу с которым она так рвалась.

— Ерунда, — буркнула Марта себе под нос. Хотела сказать громко, но в последний момент голос помимо воли упал до жалкого шепота. — Ерунда! — повторила она уже решительнее и, глубоко затянувшись сигаретой, пошла вперед, навстречу неизвестности.

Парк закончился не внезапно. Просто в какой-то момент Марта заметила, что просветы между старыми липами стали шире, и разлапистые ветки больше не шелестели над самой головой, и даже темнота вокруг, кажется, сделалась уже не такой непроглядной, как раньше, а чуть более прозрачной. Эти факты можно было бы занести в актив, если бы не одно «но» — каблуки больше не цокали по плитам, а увязали в рыхлой земле. Парк закончился, а что начинается?..

То, что начинается погост, Марта поняла по смутно белеющей впереди не то церквушке, не то часовне, а еще по тому, как вдруг струной натянулся по-

звоночник, как зашевелились на загровке волосы. Значит, не шутил бармен про кладбище...

В подтверждение страхам и догадкам темнота вокруг ощерилась покосившимися крестами, завибрировала странным, выстукивающим кровь звуком. Музыка... Что-то тоскливое и пронзительное, берущее за душу. Флейта. Флейта на заброшенном кладбище...

Марта замерла, не решаясь больше сделать ни шагу. Куда идти? Навстречу этой странной музыке? Прямо по заброшенным могилам? А что там, в глубине кладбища? Кто там?..

Она ненормальная. Нет, она самая настоящая идиотка, потому что только идиотка могла быть настолько самоуверенной, чтобы ломануться посреди ночи в это дикое место. Она ломанулась, и она идиотка. Ничего-ничего, осознание проблемы — уже шаг навстречу исцелению. Осталось найти укромное место, желательно без крестов и могил, чтобы отсидеться и дожидаться утра. Потому что метаться по кладбищу и парку в кромешной тьме — это все та же глупость...

...Шорох за спиной послышался в тот самый момент, когда Марта уже приняла решение. Особенный шорох, отличающийся от всего того, что она слышала до этого, громкий и угрожающий.

Как же это было сложно — обернуться! На простой поворот головы ушли целая вечность и остатки сил, а почти невесомый газовый баллончик в руке вдруг налился чугуной тяжестью.

Там, за спиной, не было ничего подозрительного, только чернота, кое-где прошитая лунным светом. От сердца отлегло — померещилось!

Это случилось в тот самый момент, когда к Марте вернулась способность дышать. Плач флейты оборвался на самой высокой ноте. Звук еще долго вибрировал в ночном воздухе, затухая с завораживающей неспешностью, гипнотизируя и уводя все дальше и дальше от реального мира, заманивая в неведомые сети... Марта уже сделала шаг на встречу звуку, больше не переживая ни за каблуки, ни за то, что под ногами может оказаться не парковая дорожка, а чья-нибудь могила, когда за спиной снова зашелестело...

...Два отсвечивающих красным глаза смотрели на нее из темноты. Тварь, черная, как сама ночь, припала к земле, издала утробный рык. Марта попыталась, зацепилась за что-то каблуком и, нелепо взмахнув руками, рухнула навзничь.

...Наверное, она кричала. Даже наверняка кричала, но собственного голоса не слышала. Из всех дарованных ей чувств в полную силу не работало ни одно. Тварь, тихо рыкнув, взмыла в воздух, огненные глаза сверкнули расплавленным золотом близко-близко. Марта зажмурилась, самым краешком ускользающего сознания успев почувствовать навалившуюся на грудь тяжесть...

* * *

— ...Грим, сидеть! Грим, я сказал — к ноге! — Незнакомый голос прорывался сквозь беспмятство, вытаскивал из безопасного небытия. — Ну, зачем ты на нее прыгнул?! Я тебе что велел?.. — Голос приятный, совсем не страшный, только, похоже,

злой. Та тварь с огненными глазами тоже была злой... О господи!

Марта, еще не до конца придя в себя, заорала, забилась, отталкивая чьи-то назойливые руки, но не решаясь сделать самого главного — открыть глаза. В чувство ее привела оплеуха, не так чтобы очень сильная, но довольно ощутимая.

— Да успокойся ты, ненормальная! — В незнакомом голосе прибавилось раздражения, а к Марте вдруг враз вернулось здравомыслие. Она перестала орать и вырываться и открыла наконец глаза.

Темнота больше не была крошечной, она наполнилась еще скудными, но все же красками, приобрела объем, вкус и запах. Темнота пахла пылью и горчила на губах.

— Все? Очухалась? — Голос доносился откуда-то сверху. Чтобы разглядеть говорившего, Марте пришлось запрокинуть голову.

Незнакомец стоял в метре от нее, широко расставив обутые в армейские ботинки ноги, чуть склонив набок голову. Дранные джинсы, короткая кожаная куртка, черная бейсболка, козырек которой закрывает пол-лица, и что-то длинное в правой руке: не то зонтик, не то трость, не то... оружие.

— Очухалась. — Осторожно, стараясь не делать лишних движений, Марта пошарила ладонью по земле. Газовый баллончик должен быть где-то рядом. Тогда она не успела им воспользоваться, но сейчас ее не проведешь.

— Не это ищешь? — Свободной рукой незнакомец подбросил в воздух что-то небольшое, очень похожее на Мартин баллончик. — Я его заберу, если не возражаешь. Гриму такие штуки не по душе.

Марта хотела сказать, что возражает, что нечего хватать чужие вещи, уже даже рот открыла, но не произнесла ни слова. И газовый баллончик, и даже парень в армейских ботинках перестали волновать ее в ту самую секунду, когда за спиной своего собеседника она увидела два отсвечивающих красным глаза... Не примерещился ей кладбищенский монстр...

— Тише, — зашипела Марта, — не шевелись.

Рука нашарила на земле не то палку, не то ветку. Хотя какое-то оружие.

— Ты чего? — Незнакомец сделал шаг вперед, а красноглазый монстр за его спиной припал к земле, готовясь к прыжку.

Марта замахнулась в тот самый момент, когда парень протянул ей руку. Она целилась прямо в полыхающие огнем глаза твари, но не попала. Темнота взорвалась яростным рыком, а на палке, всего в нескольких миллиметрах от ее руки, защелкнулись мощные челюсти. Рывок, толчок в грудь — и вот она снова лежит на спине, без палки, без газового баллончика, придавленная к земле черной рычащей тварью.

— Грим, назад! — Требовательный окрик слился с ее испуганным воплем. — Назад! Я кому сказал?!

Тварь раздраженно клацнула зубами прямо перед Мартиным лицом и отскочила к ногам незнакомца. Собака! Огромная черная псина! Высоченная, тяжеленная, ростом, наверное, с годовалого теленка. Короткошерстная, чем-то отдаленно похожая на дога, но массивнее и страшнее. Хотя куда уж страшнее?! Собака Баскервилей...